

НОРОВ – ПЕРВЫЙ РУССКИЙ АТЛАНТОЛОГ

Авраам Сергеевич Норов родился в небольшом селе Ключи Саратовской губернии в 1795 году. Происходил из старинной дворянской семьи. Жизнь дала ему все: прекрасное домашнее образование, живой, веселый характер, и самое главное, стремление как можно глубже познать окружающий мир.

Не окончив Московский университетский пансион, в 1810 году поступил юнкером в гвардейскую артиллерию. Участвовал в Отечественной войне 1812 года. В Бородинском сражении командовал двумя пушками и был тяжело ранен. Госпиталь, в котором находился Норов захватывают французы. К счастью, военные нравы того времени были более гуманны, чем нынешние. По приказу самого Наполеона за юношей, ставшим инвалидом в семнадцать лет, ухаживает лейб-медик. Норову довелось перенести несколько операций, в конце концов, ему ампутировали ногу. После чего в душе юноши происходит переворот, он, по его словам, «становится совсем другим человеком» и решает посвятить свою жизнь не войне, а миру.

После ранения Норов уезжает в свое имение Ключи. Его окружают заботой родные. Второй раз в жизни он учится ходить, трогая руками корешки любимых книг. Их много, они в каждой комнате поместья. Литература давно влекла его, но он не просто хочет знать больше, он хочет знать все. Юноша кропотливо изучает языки: английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, латинский, греческий, древнееврейский.

В 1816 году Норов переезжает в Петербург. Блестящий знаток итальянского и древнегреческого, он переводит Вергилия, Горация, Данте, Петрарку, Анакреонта Леопарди. В журналах публикуются отрывки из его обширной дидактической поэмы «Об астрономии». Авраам Сергеевич часто встречается с Пушкиным, Жуковским, Чаадаевым, Одоевским, Вяземским. Для Норова идеал – античность, именно в ней он ищет утраченную человечеством гармонию и свободу. В 1821-22 годах совершает поездку по Германии, Франции, Италии, Сицилии. Вернувшись в Петербург, издает путевые очерки.

Его по-прежнему занимают проблемы истории, археологии, религии, он собирает огромную библиотеку – одно из лучших в России книжных и рукописных собраний, с редчайшими изданиями Джордано Бруно и Томмазо Кампанеллы.

В 1834-35 годах Норов предпринимает большое путешествие по Египту, Нубии, Палестине. Он посещает Александрию, Каир осматривает пирамиды, Большой Сфинкс. Ученый восхищается древнеегипетской культурой и ее творцами – древними египтянами – «исполинским народом», который сумел «достигать течение светил, когда половина земли была еще безлюдна». Спутник Норова – сотрудник русского посольства в Каире А. О. Дюгамель – вспоминает: «Вместе с Норовым я взбирался на Большую Гизехскую пирамиду и до сих пор дивлюсь тому, как мог он со своей деревянной ногой совершить такой трудный подъем».

В эти годы, в Египте свирепствовала чума, но своеобразие египетской цивилизации победило в ученом элементарную осторожность. Норов довел свое путешествие до конца, побывав не только в Египте, но и в Нубии. Из-за эпидемии он отправляется в Палестину. В Палестине ученый пытается объяснить географию и топографию Библии, которая, согласно Норову, «есть вернейший путеводитель по Святой Земле» и достоверный исторический источник. В Россию он возвращается через Кипр, Смирну,

Константинополь, Адрианополь, Софию, Славонию, Венгрию и Галицию. Свою «Атлантиду» Норов начал писать, плывя на корабле, как раз над тем местом, где, по его мнению, находился великий материк.

По возвращении на родину вышли несколько книг о его странствиях: «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (Спб., 1838, ч. 1-2); «Путешествия по Египту и Нубии в 1834-1835 годах» (Спб., 1840, ч. 1-2); «Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе» (Спб., 1847). В книге «Путешествие к семи церквам, упоминаемых в Апокалипсисе» и появляется отдельная глава, посвященная Атлантиде. От издания к изданию она ширится в объеме. Норов использует труднодоступные древнегреческие и арабские источники, сравнивает, спорит с древними авторами, делает свои выводы, для подтверждения применяет карты Средиземноморья. Полностью «Исследования об Атлантиде» вышли в «Учених записках второго отделения Академии наук» (т.1, Спб, 1854 г.). В том же году данная работа была издана отдельным изданием на русском и немецком языках.

Атлантида, по мнению Норова, занимала все пространство Средиземного моря от острова Кипра до Сицилии, возле которой на севере было Тирренское море и Тиррения (Италия). Одно целое с Атлантидой должны были составлять острова Крит, Кипр, Родос и Лесбос.

Норов был одним из первых кто поместил Платонову Атлантиду в Средиземное море и попытался научно обосновать свою гипотезу. По стопам Норова пошли многие исследователи, соотнося Атлантиду с различными островными и прибрежными землями Средиземноморья. Среди них Фижье (1872), Карножицкий (1897), Дж. Фрост (1909), Маккензи (1912), Берг (1928), С. Маринатос (1939), Галанопулос, Бэкон (1970), Жак-Ив Кусто, И. Паккале (1981), Щербаков (1986) и другие.

Норов занимал в свое время высокие государственные должности. Так, с 1854 по 1858 годы назначен министром просвещения, с 1856 года – действительный тайный советник. Умер А. С. Норов в 1869 году в Петербурге, похоронен в Сергиевском монастыре.

Поэт, переводчик, горячий патриот родины, солдат, путешественник, ученый, писатель, государственный и общественный деятель, библиофил, АТЛАНТОЛОГ. Наша страна не перестает рождать удивительных, талантливых людей, которые составляли, составляют и будут еще составлять честь, славу и гордость России.

Альманах «Магия Атлантиды» посвящает свой выпуск памяти Авраама Сергеевича Норова, первого русского атлантолога.

А. С. Норов